

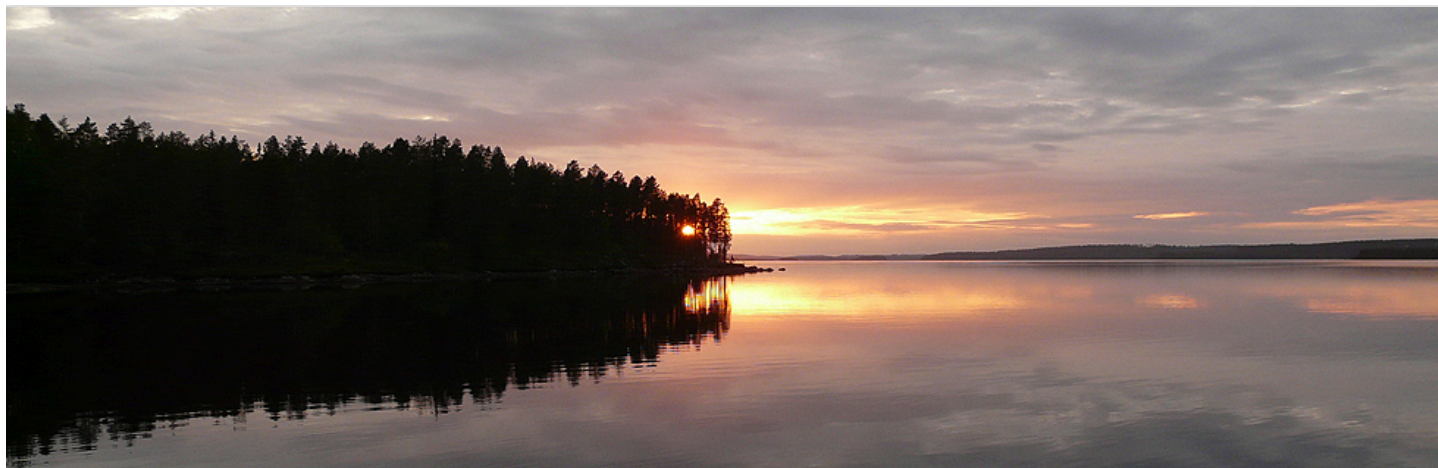
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования

научный электронный журнал

ISSN 2311-3049

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

[Статьи](#) | [Публикационная этика](#) | [Редакция](#) | [Авторам](#) | [Рецензирование](#) | [Контакты](#)

[ЛК](#)

УДК 398.2

ОБРАЗ ТРОЛЛЯ В СКАНДИНАВСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКЕ

**САФРОН
Елена
Александровна**

кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры скандинавской филологии,
Петрозаводский государственный университет, филологический факультет,
Петрозаводск, 00inane@gmail.com

Ключевые слова:

тролль
антропоморфный
сказка
природа
человек
подмена

Аннотация: Данная статья посвящена анализу эволюции фольклорного образа тролля, попадающего на страницы литературной сказки. В качестве предмета изучения выбраны тексты Э. Бесков, А. Валенберг, С. Лагерлёф. Сопоставление фольклорных и литературных сказок позволило говорить о том, что тролль, становясь авторским персонажем, приобретает ярко выраженные антропоморфные черты. Однако очеловечивание часто носит негативный характер, когда данная фигура превращается в аллегию «темного начала» человеческой души. Несмотря на многочисленные попытки тролля проникнуть в мир человека, все его усилия обречены на неудачу. В свою очередь, человек успешно захватывает территории троллей, взрывая горы и вырубая леса.

© Петрозаводский государственный университет

Литературная сказка Северной Европы, как и авторская сказка других стран, черпает вдохновение из фольклорной традиции. Основной тенденцией подобного рода текстов становится воплощение фольклорной поэтики в новой, модифицированной форме. Цель данной статьи — проследить процесс трансформации традиционного фольклорного образа тролля, попадающего на страницы литературной сказки. Обозначенная цель требует решения следующих задач:

1. Рассмотреть происхождение и эволюцию тролля в фольклорной волшебной сказке, выявить его основные функции;
2. Сравнить фольклорные и литературные тексты о троллях с одинаковыми сюжетами, выявить, каким образом авторы перестраивают фольклорные сюжеты.

В качестве предмета изучения выбраны сказки скандинавских писателей: «Подменыш» С. Лагерлёф, «Как троллиха стирала королю белье» Э. Бесков, «Подарок тролля» А. Валенберг. Несмотря на то что данные сказки были написаны на рубеже XIX—XX вв., они и сейчас продолжают быть интересными для юных российских читателей, о чем свидетельствуют многочисленные переиздания текстов [11], [12], [13]. Актуальность темы определена попыткой установить более тесный контакт со странами Скандинавии благодаря детальному изучению северной фольклорной традиции на примере конкретного объекта — образа тролля. Основу теоретической базы исследования составила «Морфология волшебной сказки» В. Я. Проппа, где он впервые выдвигает идею представить сказочного героя в виде набора функций [10]. Универсальность данного подхода позволяет применять его не только к русской волшебной сказке, но и к традиционной сказке Северной Европы.

Тролль — один из самых популярных персонажей скандинавского фольклора. В шведском языке слово 'тролль' (troll) означает также и 'колдовство'.

По мнению исследователей [5], [8], прародителями троллей являются йотуны (ётуны) — мифические великаны восточной горной страны Йотунхейм (Утгард). С точки зрения функции, выполняемой троллем в фольклорной волшебной сказке, мы можем говорить о:

1. Тролле-антагонисте, выступающем в качестве духа-охранителя какого-либо географического объекта:

а) изначально угрожающем главному герою. К этой категории относятся сказки про Аспена Аскелада или Аскеладдена (Эсбена — в датских сказках): к примеру, датская сказка «Кто первый разозлится» и норвежская «Аскеладден, что с троллями состязался», где тролль выступает в качестве хозяина леса, функционально приближаясь к славянскому лешему [4]. Герой отправляется рубить лес и сразу же встречает тролля: «*Станешь в моём лесу хозяйничать, убью тебя!*» [14; 42].

Победа над таким врагом обеспечивается благодаря преодолению собственного страха и хитрым уловкам. Аскеладден предлагает троллю сделать дырку в животе, чтобы туда влезло больше еды: «*Взял тут тролль, да сделал так, как парень ему посоветовал... испустил дух и в груду камней превратился*» [14; 43].

Также тролль выступает в качестве духа-хозяина моста в сказке «Три козла Граф», угрожая животным, желающим перейти реку по мосту, под которым он живет. Благодаря собственной хитрости, младший и средний из Граф удачно минуют преграду, а старший брат скидывает тролля в реку, и тот тонет [15];

б) представляющем скрытую угрозу. В данной ситуации речь идет именно о троллихах. Примером может послужить шведская сказка «Звенит ли моя липа, поет ли мой соловушка», в которой король, потерявший супругу, женится на «вдове — злющей, уродливой, словно троллиха. Ходила молва, будто она троллиха и есть» [14; 47]. Неприязнь мачехи к принцессе постепенно увеличивается: изначально она просто пытается загрузить падчерицу работой, всячески унижает ее, а потом подговаривает корабельщика утопить девушку. Когда она понимает, что все действия заканчиваются неудачей, превращает падчерицу в птицу.

1. Тролль может выступать и в качестве волшебного помощника, как в шведской сказке «Охотник Брюте», в которой за спасение от орла тролленок награждает мальчика чудесными предметами, или в «Кто нынче мал, завтра велик», где герой получает награду за то, что переправляет старую троллиху на другую сторону пролива, причем в трехкратном размере, так как, преподнеся поваренку подарок, старуха отправляет его к своей сестре, а та, в свою очередь, еще к одной. Таким образом, благодаря одному хорошему поступку мальчик получает самобранную с катерть, колдовской меч и песенник, излечивающий все болезни, которые в будущем помогут ему разбогатеть и жениться на возлюбленной.

Мифологические источники отзываются об интеллекте троллей по-разному: с одной стороны, эти существа наследуют от великанов изначальную мудрость; с другой стороны, часто недалеки и примитивны. Именно несусветная глупость и становится впоследствии отличительной чертой этих сказочных персонажей: люди побеждают их с помощью хитрости [5; 449]. Острый ум одних троллей и несусветная глупость других также освещаются и в литературных сказках. Так, старая троллиха и ее сын из сказки Эльсы Бесков «Как троллиха стирала королю белье» олицетворяют собой эти две полярные черты традиционных троллей: «*Но сперва им придется раздобыть блестящие кругляшки, которые люди называют деньгами, и как это сделать, троллиха знала. <...> Сын троллихи не привык думать обо всем сразу... он обхватил голову обеими лапами, не зная, что делать*» [9; 235—236].

Будучи «нечистыми», тролли, как фольклорные, так и литературные, питаются соответствующей «пищей», вызывающей у человека отвращение, а также могут быть и людоедами: «*не едят ничего, кроме лягушек да мышей*», «*когда крестьянин заметил, что жена его начала добывать подменышу лягушек, мышей да пауков, его охватило такое отвращение, что он не мог дольше его скрывать*» [9; 170]. Сравним с текстом фольклорной норвежской сказки: «*заялись приготовлением новогоднего ужина — жарили лягушек, ящериц, пауков и прочую дрянь*» [1; 50].

Можно предположить, что такие гастрономические пристрастия троллей призваны подчеркнуть их принадлежность к потустороннему миру, противоположному миру людей.

Как уже было сказано выше, тролли также пытаются съесть и главного героя сказки. В качестве примера данной сюжетной линии возьмем сказку Анны Валенберг «Подарок тролля» и норвежскую фольклорную сказку «Пряничек» [2; 177] (в другом переводе — «Колобок»), рассказывающую о мальчике по имени Пряничек, который не только не становится обедом для троллей, но и обманом убивает их дочь, скармливает им сваренный из нее суп, а потом убивает и самих троллей. Затем герой забирает все сокровища и благополучно возвращается домой. Описанный сюжет состоит из типичных для народной сказки мотивов: похищение героем-антагонистом, победа над врагом с помощью обмана с последующим обретением богатства.

В свою очередь, недостача в сказке А. Валенберг не формируется на основе прямой угрозы жизни человеку — изначально тролль похищает у крестьян скот. После того как недостача обозначена, по законам сказки герой может отправляться в путь, чтобы недостачу компенсировать. Писательница, хоть и соблюдает формально сказочные законы и формулы, считает необходимым логически их объяснить и мотивировать героя. Одновременно она вводит в текст и педагогическую составляющую: «*Торпарь с женой каждый день предупреждали Улле, чтобы он не глядел в окошко... вдруг старый тролль пройдет мимо и Улле ему приглянется? А коли уж... тролль и вправду явится и постучит в дверь, то Улле, учили они, должен крикнуть: «Папа, папа!» — чтобы тролль подумал, будто торпарь дома. Тогда старый тролль испугается*» [9; 193].

Ключевым моментом в идентификации тролля должна стать его безобразная внешность: «*И уродлив-то он до ужаса. Вместо бровей у тролля-де кусты растут, рот — до ушей, нос — толстый, словно репа, а вместо левой руки у него волчья лапа*» [9; 193].

Уродство призвано подчеркнуть инакость чудесного персонажа, его противопоставленность миру людей. Сравним с текстом фольклорной сказки: «*Да и страшен был тот человек. Рот до ушей, а такого уродливого длинного носа Пер в жизни не видывал*» [14; 124]. («*Кто первый разозлится*».)

Связь с миром волков призвана еще более усилить впечатление максимальной удаленности тролля от человека: волк, согласно тексту древнегерманской «Старшей Эдды», станет причиной апокалипсиса; в мифах индейцев-алгонкинов он становится царем в царстве мертвых и т. п. [3; 242], кроме того, в фольклоре акцент на левую сторону указывает на связь персонажа с колдовством или принадлежность его к нечистой силе.

Обратим особое внимание на то, что внешность героя в сказке А. Валенберг описывается через метафоры растительности, что подчеркивает прямую связь тролля с природой. Этой же традиции придерживается и С. Лагерлёф в «Подменыше»: «*Ротик превратился в свиной пятачок, бровки походили на две жесткие щетинки*» [9; 171].

Герой сказки А. Валенберг мальчик Улле нарушает запрет родителей и отправляется с троллем в лес, действуя полностью в духе фольклорного персонажа, который, по словам В. Я. Проппа, всегда нарушает запрет и «принимает и выполняет обманные предложения» [10; 26].

Далее писательница использует традиционный фольклорный мотив помощи / принятия подарка [10; 35], заставляющего волшебного персонажа помогать герою: «*Откуда же Улле было знать, что у троллей есть одна такая маленькая особенность: они никогда не делают зла тому, от кого получили какой-нибудь подарок*» [9; 194].

Затем А. Валенберг прямо обыгрывает фольклорный эпизод:

«Пряничек»	«Подарок тролля»
— Ох, совсем спина моя разболелась, полезай-ка ты сам в мешок за подарком. Залез Пряничек в мешок, троллиха закинула его на спину, и только ее и видели. Долго ли, коротко ли — устала троллиха...» [2; 178].	Дело, верно, пошло бы быстрее, сунь он мальчонку в мешок. Но раз тот сам идет с ним по доброй воле, он, по крайней мере, хоть часть дороги обойдется без тяжелой ноши. <...> Покосился на него старый тролль: не пора ли мальчонку в мешок сунуть?! <...> Разве это дело! куда легче было бы сунуть мальчонку в мешок, чтобы он орал и брыкался, как другие дети [9; 196].

Итак, антагонист превращается в помощника. Данный эпизод интересен, прежде всего, тем, что тролль А. Валенберг приобретает черты характерного персонажа. Фольклорная троллиха должна съесть Пряничка, равно как и Пряничек не может не

полезть за подарком в мешок — и то, и другое обусловлено законами жанра. Напротив, тролль А. Валенберг, хоть и связан еще запретом на причинение зла подарившему ему подарок, но уже обладает характером и относительной свободой воли. Более того, эти его особенности проявляются еще до «принятия подарка», и на протяжении всего повествования тролль воспринимается и подается не как абстрактное воплощение зла, но как самостоятельный живой персонаж, наделенный антропоморфическими чертами.

Антропоморфность тролля еще больше усиливается после получения подарка, он подчеркивает это словами: *«Вон что, стало быть, по-твоему, я смахиваю на человека, — сказал он. — Никто мне никогда ничего подобного не говорил. Но коли я смахиваю на человека, то я, верно, и вести себя должен по-человечески»* [9; 196].

Сказка А. Валенберг по канве почти повторяет сказку «Пряничек», мы видим два совершенно разных воплощения одного и того же персонажа — жадная, глупая и страшная троллиха из норвежских преданий превращается в хитрого старого тролля, наделенного определенным характером, не свойственным для лишенных психологии сказочных существ.

Фольклорные тексты о троллях часто содержат мотив подмены ребенка: тролль похищает дитя, а на его место подкладывает собственного детеныша. Именно такая ситуация описана в сказке С. Лагерлёф «Подменыш», в которой женщина, потерявшая собственного ребенка, вынуждена воспитывать тролленка-подменыша:

«— Тот, к кому в дом попал подменыш, должен избить его толстой палкой...

— Зачем же так жестоко обходиться с ним? — спросила крестьянка. — Хотя он и уродлив, все же он не причинил никому зла.

— Если тролленка бить до тех пор, пока не потечет кровь, примчится троллиха, бросит тебе свое собственное дитя, а свое заберет с собой. Я знаю многих, кто вот так получил назад своих детей.

— Да, но те дети прожили недолго, — вставила другая старушка» [9; 168].

С. Лагерлёф перечисляет все традиционные средства возвращения украденного ребенка, но оценивает их с позиции гуманиста. В этой сказке один подкидыш зеркально отражает судьбу второго, о чем инстинктивно догадывается героиня сказки, в связи с этим невольными отражениями становятся и троллиха с героиней — обе потеряли своего ребенка и обе не желают причинять вред чужому детенышу, пока есть шанс вернуть себе своего собственного.

Сюжет сказки не повторяет традиционные фольклорные формулы, а герои наделены характерами, что предоставляет нам возможность проследить, что происходит с персонажем, когда он выходит за рамки ограничений, накладываемых жанром народной сказки.

Э. Бесков рисует мир, увиденный глазами троллей. Фольклорное деление пространства по принципу: свой мир — мир хижины или деревни, который окружает чужой и враждебный мир — лес, море, горы, населенный опасными существами, Э. Бесков переворачивает с ног на голову: мир людей и деревни становится чужим миром, тогда как лес и горы воспринимаются «своими»: *«Неуютно стало троллям в Большом лесу. Люди все сильнее досаждали им. Когда папа тролль был молодым, на семь миль вокруг не было ни одного человеческого жилья, а теперь на краю леса выросал один дом за другим, новоселы без устали рубили лес и очищали землю под пашню. Люди вконец осмелели и подходили все ближе к владениям троллей»* [9; 233—234].

В связи с этим меняется и роль человека в этом мире, теперь не человек окружен чужим и опасным миром дикой природы, а природа окружена человеком, представляющим для нее непосредственную опасность.

Тролли, покидающие леса, становятся олицетворением природы, которую уничтожает человек. Соответственно, изменение полярности «свой — чужой» приводит к тому, что теперь не тролль опасен для человека, а человек угрожает троллю.

Герои Э. Бесков не только перенимают человеческую модель поведения, но и мечтают в будущем и сами превратиться в людей: *«Неужто ты собираешься искать невесту троллиной породы, — завопила троллиха, — ведь мы теперь почти настоящие люди. Нет, у тебя будет красивая жена с золотыми волосами, и дети у вас народятся светловолосые и кудрявые!»* [9; 238]

В данной ситуации мы видим, как эволюционирует мотив похищения: троллиха надеется, что брак с человеческим существом принесет им совершенно новое потомство — *«маленьких светловолосых деток»*, т. е. троллей, ставших людьми.

Таким образом, сказка Э. Бесков «Как троллиха стирала королю белье» демонстрирует дальнейшую эволюцию образа тролля, перед нами не хтоническое чудовище, воплощающее силу природы, но существо, приобретающее человеческие черты. Герои Э. Бесков становятся аллегорией темного начала человеческой природы: они уже достаточно люди, чтобы впитать из человеческой натуры все дурное, но еще недостаточно развиты, чтобы принять правила морали, а потому, с точки зрения автора, еще не могут претендовать на место в мире простых смертных.

Как и С. Лагерлёф в «Подменыше», Э. Бесков наделяет свою троллиху любопытством: ее героиню не пугает меняющийся мир, напротив, ей хочется стать его частью. Примечательно, что ее муж лопнул от возмущения, когда люди начали взрывать его гору, он единственный из троллей не пожелал оставить свое жилище и уйти дальше на север, но он также и не хотел приспосабливаться к новым условиям жизни, отвергая все человеческое. Старый тролль воплощает судьбу тех, кто не желает принимать изменения: *«разорвался на мелкие кусочки, которые тут же превратились в кучу камней и хвороста»* [9; 235].

Тролли, взрывающиеся от избытка эмоций, встречаются и в фольклоре: *«Тут тролль до того разъярился, что от злости лопнул. И рассыпался горный тролль на тысячи красных кремешков, твердых и острых, об какие мальчишки ноги себе режут, когда летом босиком бегают»* [6]. Данный эпизод не просто иллюстрирует смерть персонажа, но также демонстрирует его особую волшебную природу: гибель возвращает его в естественное состояние, делая частью окружающего ландшафта.

Подводя итоги всему сказанному, обратим особенное внимание на следующие моменты:

- Апеллируя к традиционному фольклорному образу, писатели наделяют героя характером.
- Тролли в авторских сказках антропоморфны, что позволяет им становиться главными героями литературных текстов.
- Тролль также становится аллегорией негативных качеств людей, превращается из хтонического персонажа в олицетворение «дурного человека».

Тролль всеми силами пытается проникнуть в мир человека, однако трагедия ситуации заключается в том, что любые усилия оканчиваются неудачей: путь в мир людей для троллей навсегда закрыт, тогда как человек, взрывающий горы и вырубаящий леса, с легкостью захватывает территории троллей.

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012—2016 гг.

1. Асбьёрнсен П. К. На восток от солнца, на запад от луны : норвежские сказки и предания / пересказала для детей А. Любарская. Петрозаводск, 1987. 207 с., ил.
2. Волшебные сказки Норвегии / сост. Е. Рачинская. М., 2011. 200с.
3. Иванов В. В. Волк // Мифы народов мира : энцикл. : в 2 т. М., 1997. Т. 1. С. 242.
4. Козлова Н. К. Указатель сюжетов о лешем и тексты ФА ОмГПУ [Электронный ресурс] / Н. К. Козлова, Ф. Н. Назырова. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/kozlova6.htm>, свободный. Яз. рус. (Дата обращения: 05.08.2013).
5. Королёв К. М. Языческие божества Западной Европы. М. ; СПб., 2005. 800 с., ил. (Тайны древних цивилизаций).
6. Малёк : датская народная сказка [Электронный ресурс]. URL: <http://azku.ru/skazki-narodov-evropyi/malyok.html>, свободный. Яз. рус. (Дата обращения: 30.07.2013).
7. Мелетинский Е. М. Ётуны // Мифы народов мира : энцикл. : в 2 т. М., 1997. Т. 1. С. 437.
8. Мелетинский Е. М. Скандинавская мифология как система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/meletinsky10.htm>, свободный. Язык рус. (Дата обращения: 05.08.2013).
9. Подарок тролля : сказки писателей Скандинавии / сост., предисл. и справки об авторах Л. Ю. Брауде. Петрозаводск, 1990. 494 с.
10. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки : собр. тр. М., 1998. 512 с.
11. Сказки и легенды скандинавских писателей : антология. Челябинск, 1997. 480 с.
12. Сказки скандинавских писателей : антология. Л., 1990. 560 с.
13. Сказочные повести скандинавских писателей : антология. М., 1987. 592 с.
14. Три волшебных листочка : скандинавские народные сказки / пер. и обработка Л. Ю. Брауде. Петрозаводск, 1986. 174 с., ил.
15. Три козла Граф : норвежская сказка [Электронный ресурс]. URL: <http://folktales.ru/index.php?CAT=doc&ACT=show&ID=337&DP=0;291;360>, свободный. Яз. рус. (Дата обращения: 05.08.2013).

REFERENCES

1. Asbjornsen P. Chr. East from the Sun, west from the Moon: Norwegian fairy tales [Na vostok ot solntsa, na zapad ot luny: norvezhskie skazki i predaniya] Reprint. Petrozavodsk: Karelia, 1987. 207 p., il.
2. Norwegian Fairy tales [Volshebnye skazki Norvegii]. Compl. Rachinskaya E. M.: RIPOLclassic, 2011. 200 p.
3. Ivanov V. V. The wolf [Volk]. The Myths of the World. Encyclopedia: 2 v. M.: Rus. Encyclopedia, 1997. V.1. A-K. P. 242.
4. Kozlova N.K., Nazyrova F.N. The Index of Plots and Texts about Wood Goblin FA OmSPU [Ukazatel syuzhetov o leshem i teksty FA OmSPU]. (<http://www.ruthenia.ru/folklore/kozlova6.htm>). Accessed 5.8.2013.
5. Korolev K.M. Королёв К.М. The Pagan Gods of Western Europe [Yazycheskie bozhestva Zapadnoy Yevropy]. M.:Eksmo; SPb.: Midgard, 2005. 800 p., il.
6. Whitebait: Danish Folk Fairy tale [Malyok: datskaya narodnaya skazka]. (<http://azku.ru/skazki-narodov-evropyi/malyok.html>). Accessed 30.7.2013.
7. Meletinskij E.M. Giants [Yotuny]. The Myths of the World. Encyclopedia: 2 v. M.: Rus. Encyclopedia, 1997. V.1. A-K. P.437.
8. Meletinskij E.M. Scandinavian mythology as the system [Skandinavskaya mifologia kak sistema]. (<http://www.ruthenia.ru/folklore/meletinsky10.htm>). Accessed 5.7.2013.
9. The troll's gift: Fairy tales of Scandinavian writers [Podarok trollya: Skazki skandinavskikh pisateley]. Compiler Braude L.Yu. Petrozavodsk: Karelia, 1990. 494 p.
10. Propp V. Ya. The Morphology of fairy tale. The Historical Roots of Fairy tale [Morfologia volshebnoy skazki. Istoricheskie korni volshebnoy skazki]. M.: Labirinth, 1998. 512 p.
11. The Fairy tales and Legends of Scandinavian writers: anthology [Skazki i legendy skandinavskikh pisateley]. Chelyabinsk: Ural LTD, 1997. 480 p.
12. The Fairy tales of Scandinavian writers: anthology [Skazki skandinavskikh pisateley]. L.: Lenizdat, 1990. 560 p.
13. Fairy Stories of Scandinavian writers: anthology [Skazochnye povesti skandinavskikh pisateley]. M.: Pravda, 1987. 592 p.
14. Three Magic Leaves [Tri volshebnykh listochka: skandinavskie narodnye skazki] Compiler Braude N. Yu. Petrozavodsk: Karelia, 1986. 174 p., il.
15. Three Goat Graph [Tri kozla Graf]. (<http://folktales.ru/index.php?CAT=doc&ACT=show&ID=337&DP=0;291;360>). Accessed 5.8.2013.

Просмотров: 7371; Скачиваний: 1277;

© 2011 - 2025 Петрозаводский государственный университет

Разработка и техническая поддержка - РЦ НИТ ПетрГУ

Продолжая использовать данный сайт, Вы даете согласие на обработку файлов Cookies и других пользовательских данных, в соответствии с [Политикой конфиденциальности](#)Главный редактор - Волков Алексей Владимирович
philos@petrsu.ru

